

Георгий СЕРНЯЕВ

Георгий Алексеевич родился 22 августа 1941 года на станции Тоннельная Анапского района Краснодарского края. В войну лишился родителей. Два года жил у соседей, потом воспитывался в детском доме. Окончил Московский инженерно-физический институт, занимался научной деятельностью в городе Мелекес, ныне Димитровград.

В 1979 году приехал в г. Заречный, работал в СФ НИКИЭТ (ныне ИРМ) начальником лаборатории. Известный учёный, доктор технических наук, он внёс значительный вклад в развитие отечественной и мировой атомной энергетики. Награждён английской «Медалью чести», удостоен звания действительного члена Нью-Йоркской Академии Наук, дважды был признан «Человеком года».

Стихи начал писать, выйдя на пенсию. И какие стихи! Публиковался в коллективном сборнике «Дверь в чарующий мир отвори», издал 4 авторских поэтических сборника. Продолжает писать стихи и радовать нас своими прекрасными творениями.

*Хочу поэзии служить,
Гармонией поверить душу
И доказать, что я не трушу
Свои глубины обнажить.*

Опять неистово пою

Спасибо, Родина, за честь:
За то, что стала мне судьбою,
За то, что было и что есть,
За то, что славно мне с Тобюю;

За то, что бедам вопреки
Была мне матерью земною,
За то, что слёзы со щеки
Не раз роняла надо мною;

За то, что я теперь в строю
И о Тебе, как сын, радею,
За то, что Ты(!) в страду мою
Вдохнула душу и идею!

Смотрю на раму, в раме – пустота
(Всегда пустует из багета рама).
Но от неё исходят теплота
И благодать, как от амвона храма.

Нельзя мне место в раме занимать,
Оно, как память, чтимо и хранимо:
Я твёрдо верю, что в багете Мать,
Её душа присутствует незримо.

Нет никого дороже у меня:
Она мой друг, советчик и мессия.
Она и есть мне главная родня,
Она и есть мне Родина, Россия!

Георгий СЕРНЯЕВ

Россия! Мать! О, как Ты хороша!
Достоинства Твои необычайны!
Да и во мне, как в сыне, не случайны
И разум Твой, и пылкая душа.

Текущей жизни благостен узор:
Ничто Твоё не бередит мне душу.
Ни перед кем с Тобою я не струшу,
Не преклонюсь и не потуплю взор.

Любить Тебя судьбой мне суждено.
Любовь не знает, что такое старость:
Сроднились в ней и страсть моя, и ярость,
И чувство, что душою рождено.

И ни о чём подобном не крича,
Причастности к родному не нарушу –
Не Богу, а Тебе (!) отдам я душу,
Как только догорит моя свеча.

Пьянит и греет без вина
Всё то, что дорого и свято:
И даль, и высь, и глубина,
О чём сужденье непредвзято,

И свет, что льётся из груди,
И всё, что ярко и крылато,
И всё, что будет впереди,
И всё, что грезилось когда-то.

Опять неистово пою

Как горько мне, что я не помню Мать,
Что рос в детдоме под чужим надзором,
Что не пришлось Её мне обнимать,
Даря платки с растительным узором.

Как жалко мне, что я не знал Отца,
Что не приник к груди Его ни разу,
Что не при Нём дорос до сорванца,
Способного на детские проказы...

Болят душа, и боли всё растут.
Зияет рана, где должны быть корни.
И нечем мне заполнить пустоту,
Что с каждым годом глубже и тлетворней.

ПАМЯТЬ

Память не вечна и коротка даже,
Если за ней лишь следы на снегу –
Может совсем не отметить пропажу,
Коль заметёт их позёмка в пургу.

Только лишь то, что душевность являет,
То, что начертано сердцем, душой,
То, что надежду и веру вселяет,
Будет хранить, как подарок большой.

И не уложат под саваны сроки
То, что от сердца идёт, от души,
И не умножат забытое строки,
Те, что во все времена хороши.

Георгий СЕРНЯЕВ

В.П.

Цветут ромашки. Путь белеет Млечный.
Мерцают звёзды – яркие в ночи.
Не спит простор – приветливый и вечный.
И мы пылаем, словно две свечи.

Ты у меня, я у тебя во взоре,
В сердцах друг друга, а не в зоне лжи.
И пышет страсть в признательном узоре,
И нет ни в чём предела «до межи».

Мои глаза в твои глаза втекают.
И руки тоже знают свою роль.
И губы наши к главному взывают,
Чему они и отзыв, и пароль.

И в душах наших трели, а не всхлипы,
И оба мы у Господа в чести.
И ты – моя, как липкий листик липы.
И от тебя мне взор не отвести.

...Спиллю сушняк. Сплочу и переброшу
Из нашей яви в бытность эту мост,
Где не было и мысли про порошу
И властно влѣк нас близости помост.

Опять неистово пою

В.П.

Люблю тебя! Сними свою фатú.
Не будь строгá, забудь свои отмашки.
Твои луга – душа моя в цвету,
В ней так нежны́, так трепетны ромашки.

Живу любя! И вешний кровоток
Бурлит во мне, указывая властно,
Что и цветы, и алый кипяток –
Всё для тебя, всё бережно и страстно.

Люблю тебя! Погрейся у огня,
Войди в тепло из холода и скуки.
Гляди, как искры брызжут из меня,
Когда к тебе протягиваю руки.

В.П.

Как отогреть тебя своим дыханием,
Поднять в любви с коленей на крыла,
Чтоб, одарив своим благоуханьем,
В моих объятых снова ты была?

Как пробудить в душе твоей желанья,
Как убедить, что жизнь не позади,
Как оградить всякое от закланья,
Как возродить луга в твоей груди?

Георгий СЕРНЯЕВ

Жизнь в Заречном, как в речке вода, – не сто́йт,
А кипит и бурлит, и струит и течёт.
Принимаю её, как учёный-пийт,
Почитаю за всё, что меня в ней влечёт.

Есть, конечно, и в нём, как везде, вороньё,
Но не с ним, а с творцами здесь связан прогресс.
Не по нраву ему непричастных враньё,
Что находят во всё́м безысходности пресс.

Не гнетут здесь меня ни тоска и ни грусть,
Ведь активная жизнь унывать не даёт.
Вспомню строчки невольно, прочту наизусть,
Что отнюдь не печалью она воздаёт.

Не ему только вечером вешним шепчу –
Слышат речь задушевную лес и поля.
Не случайно я, бренный, здесь травы топчу,
Ведь бодрит и чарует родная земля.

И поют, не смолкая, во мне соловьи,
Греют душу цветы и малинник густой.
Знают ветры прогресса в ней трассы свои –
Не навяжут им сели дремотный застой.

ЗАРЕЧНОМУ

Поклоняюсь Тебе – зарево́му,
Устремлённому в свет естеству,
Обращаюсь к Тебе, как к живому,
Приютившему нас существу.

Прорастай в наши пустоши, глúши,
Благолепно, с достоинством рдей,
Тереб́и, будоражь наши души,
О свершениях славных радей.

Ни к чему Тебе óтсвет жене́вский,
Коль в грядущее путь Твой не мглист,
Коль Курчатов, Алещенков, Невский(!)
Освятили Твой титульный лист.

Будь достоин страну убедивших,
Что БАЭС поважнее дворцов!
Будь достоин Тебя породивших
И приня́вших их роды творцов!

Я солнцу истово молюсь,
Когда темна дорога,
Всем вожденным с ним делюсь:
Оно у нас – от бога.

Ведь лишь ему благодаря,
Его согласно воле,
Пылает алая заря,
Цветут ромашки в поле.

Георгий СЕРНЯЕВ

На огромных российских просторах
Нет в душевных порывах прорех,
Но тому, кто возрос на повторах,
Быть и местным поэтом не грех.

Потому-то в уральском нагорье
Я хотел бы оставить свой след:
Не по мне без него плоскогорье,
Что покрыл безмятежности плед;

Повенчать всё с цветущей травой,
Даже мрамор, гранит и асфальт,
Дать привиться привою к подвою,
Где всегда ко дворцу его альт;

В строки страсти войти и печали,
Без которых стихи – не стихи.
Те, что как-то уже прозвучали,
Тоже были не в меру тихи.

А ещё – в беззаветные души
И в нетленную память земли,
Чтоб мои не закрытости-глуши,
А открытости помнить могли.

ИЩУ СЛОВА

Для всех уставших от речей пустых,
Что к свету тянутся и ждать не в силах,
Ищу слова прозрачней смол густых,
Слова, что кровью заструятся в жилах.

Ищу слова, имеющие плоть
И сердце беззаветное, живое,
Для тех, кому тоску не побороть,
Для тех, кто сник и стал полынь-травой.

Не на краю еще стою –
Есть пара вёрст ещё до края.
Ещё совсем не устаю,
К чему-то рифму подбирая.

Ещё находится ответ
На то, зачем мне радость эта,
Зачем во мне не гаснет свет,
Как у заправского поэта,

Зачем так искренне пою,
Зачем чураюсь ноты лживой,
Зачем гоню корысть свою,
А не гоняюсь за наживой,

Какой резон я вижу в том,
Что из души идёт, из сердца,
Зачем готов я лечь пластом,
Чтоб не закрылась эта дверца.

Георгий СЕРНЯЕВ

Почти беззвучен кто-то,
а кто-то блещет словом...
А мне бы храм сработать
в моём краю сосновом.
Так к дьяволу запреты!
Мне очень уж охота
построить в жизни этой
от всей души хоть что-то.

Я Храм Сердец построю
из крон берёз зелёных,
из хвои сосен стройных
и из багровых клёнов,
из вязов, ив и елей,
восходов и закатов,
что прочно так осели
на берег наш покатый.

Нет лучшего настроения
в рассудках приземлённых,
чем в душах храмы строить
из нежностей влюблённых,
из щебетов и трелей,
из крон берёз зелёных,
из ясеней и елей
и из багровых клёнов.

Опять неистово пою

Всё ж душа моя неукротима,
Как река на горной крутизне,
Что не знает сна в любые зимы,
Искрами взрываясь на кремнё.

Бьётся в берег.
Дышит белым паром
В ледяные трещины камней.
И мороз, дивясь, хлопочет даром:
Всё равно никак не сладить с ней.

Словно в глубине она палима
Вечным жаром Божьего огня.
Потому вовек неотделима
Коркой льда от солнечного дня.

Ещё бессильна возраста узда,
Нет должной власти и у хлёткой плети –
Живá еще души моей звезда,
Ещё горит... и светит, светит, светит.

Ещё не вышел жизни моей срок –
Ещё по мне все её «буки, веди».
Не молод уж, но это не порок:
Бодрит медянка из брусничной меди.

Ещё не верю в дьявола и рок,
Ещё могу явить себя в искусстве.
Пишу ещё и вижу в этом прок,
Когда в нём мысль настояна на чувстве.

Георгий СЕРНЯЕВ

Ещё тоске не уступаю –
По крайней мере, на виду.
Через неё переступаю
И дальше с песнями иду.

Ещё не время их чураться –
То, что по нраву, предавать.
Ещё готов я постараться
И брать от жизни, и давать.

Ещё в душе не горечь перца,
И не пора ещё тужить.
Ещё могу я Праздник Сердца
Всем, кто мне дорог, предложить.

Не звезда я, друзья, в ночи
И не флаг, что на шпиле реет.
Но отнюдь не зола в печи,
Что не светит уже, не греет.

Не погасла моя свеча –
То же пламя в душе трепещет,
Так же песни мои звучат,
То же чувство из сердца хлещет.

Есть ещё и кураж, и раж,
Есть и вера в душе на донце,
Что ни грусть, ни тоска, ни блажь
Не зашторят её оконце.

Опять неистово пою

Не померкну на закате,
Не утрачу речь, старея,
А блесну на перекате,
Звонкой песней души грея.

Не остудит сердце старость,
Не склоню пред нею знамя –
Будет страсть и будет ярость
На пути сквозь дым и пламя.

Не покину мир досрочно,
Не сложу крыла в кювете,
А врасу корнями прочно
Во всё вечное на свете.

Есть за что уже себя ценить,
Коль познал, что не давалось долго,
Что узда – связующая нить
Между мной, свободою и долгом.

Потому-то я теперь пою,
Что вполне уже чего-то стою,
Коль терплю гнетущую шлею,
Приобщаясь к общему устою.

Посвящаю делу жизнь свою,
Чтоб никто упрёком не буравил.
Прикипаю к главному из правил:
Воз везти и видеть колею!

Опять неистово пою

Когда снега́ последние сошли,
А ранняя трава ещё не встала,
Обнажена живая плоть земли,
Омытая весной водою талой.

Любой ложбинкой, взгорбинкой любой
Она открыта солнечному свету,
И вся она, как есть, перед тобой –
Нет у неё от близких ей секретов.

Не сыплет ещё морось с облаков,
Исколотых, как иглами, лучами.
Ничто не за́стит – видно далеко
И впереди, и сзади – за плечами.

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

Горсть земли на ладони моей,
Той земли, что лежит под ногами.
Горсть земли, что считаю своей,
Не сравнить с вековыми снегами.

Горсть земли! Размышляя о ней,
Всю огромную вижу планету.
Нет во мне чужестранца корней,
Что продал бы её за монету.

С нею я не чета небесам –
Всю до пяди беру под охрану
До мгновенья, покуда я сам
Горстью праха земного не стану.

Опять неистово пою

Сегодня встроюсь в славную весну:
С утра в просторы солнечные выйду
И мысленно заброшу на сосну
Докучную колючую обиду.

Пройдусь неспешно росною тропой,
Где трель над лугом – бодрости укольчик.
Тебя окликну, жаворонок, –
пой (!),
Траси свой нежный, звонкий колокольчик!

Являй свои достоинства певца,
Не будь обычным пятнышком на сером!
В просторе без начала и конца
Служи, сердечный, творчеству примером!

Звени, не обращая на меня
Вниманья никакого ровным счётом!
Ты знаешь: слава – просто западня
Для сущностей, испорченных расчётом.

Я ж буду слушать, голову задрав,
Смотреть, как ты поёшь,
звенишь и кру́жишь,
Стоять и думать: как ты всё же прав,
Что славишь жизнь
и вечности лишь служишь!

Георгий СЕРНЯЕВ

Ничего не гнетёт, не тревожит, не злит,
Ничего не буравит, не травит.
Даже то, что могло бы болеть, – не болит:
Благодать состоянием правит.

Приглядишь и увидишь – на то и глаза, –
Как берёзки развесили пряди,
Как сияет лазурь и поёт бирюза
Торжества лучезарного ради.

Посмотри, как изнежена солнцем река:
Даже волны – и те присмирели,
Как неспешно плывут и плывут облака,
Отражаясь в её акварели,

И какие кругом красота и покой,
Как прелестно, душевно, сердечно.
И нельзя не припасть, не прижаться щекой
Ко всему, что и бренно, и вечно.

Всё по мне, всё приемлю: от зорь до зарниц,
Всё по сердцу, по духу, по нраву.
И зовёт, и влечёт меня даль без границ,
И мечтаю воздать ей по праву.

Опять неистово пою

Сегодня небо – суть потребности:
Ни ближних туч, ни удалённых...
На крыльях птичьих взвиться мне бы
Под ОХи женщин изумлённых.

И с облаками плыть бы рядом
(Где место смелым и умелым)
Над полем, озером и садом,
Что озарились светом белым.

И без претензий на величье,
Не отрекаясь от смиренья,
Для тех, кто любит пенье птичьё,
Читать свои стихотворенья.

Опять неистово пою
О том, что дорого и свято,
Стихам вверяю страсть свою,
Душой взмываю ввысь крылато.

Всё за строками их – моё,
Ведь я всегда, как дар, приемлю
И всходы злаков, и жнивья,
И свет, что Солнце льёт на Землю.

Хочу, как прежде, быть в строю,
Среди друзей, в весне и в лете.
Примите к сердцу жизнь мою,
А не держите на примете!

НЕ МОГУ НЕ ХОТЕТЬ

Хочу! Да и как не хотеть
Того, что дарует Бессмертье:
Со скоростью света лететь,
Нанизуя выси на вёртел.
 И видеть, как благодный «чёт»
 В соседней галактике бродит,
 И слышать, как Время течёт,
 В Пространство само переходит.
Чтить звёзд нескончаемый век,
Придаться грядущего нови...
Не чёрт и не Бог – Человек (!)
Закаты светил остановит.
 Всё это не скоро придёт.
 Но будет! Я в этом уверен.
 Сам Бог нас на паперти ждёт,
 Сам Бог нас привётить намерен!

Чтоб свод небес мог радовать сердца
И было в нём, что встретит и приветит,
По воле и по замыслу Творца
Зажглась звезда.

 И светит, светит, светит!
Чтоб их влекла не только снедь в суме,
Что приземляет душу и дурманит,
Чтоб было и иное (!) на уме,
Горит звезда.

 И манит, манит, манит!

Опять неистово пою

Не скажу, что желание – блажь,
Даже если оно запредельно.
Не пленит, не чарует коллаж,
Коли в нём и родное раздельно.

Мы у Бога давно на виду
И у мудрых старейшин Вселенной:
Не сегодня взошли на гряде
Из рассудка и страсти нетленной.

Потому-то хочу я сказать,
Что прелестно всё в общем узоре,
И на вертел строки нанизать,
Что у чувства и мысли во взоре,

Что пора уж нам, выйдя из туч
Иль со дна грязевого кювета,
Поддержаться за солнечный луч
При движенье со скоростью света.

Жар творчества сродни прибою,
Его накатная волна
Зажечь, увлечь нас за собою
Всегда решимости полна.

Он нас испытывает жаждой
Дарить тепло, и по сему
Мы благодатной фразой каждой
Ему обязаны, ему.

Георгий СЕРНЯЕВ

Достойно ль живём, от других отчуждаясь
(Когда всё расходятся наши пути),
Считая, наверно (увы, заблуждаясь),
Что только лишь так можно счастье найти?

Не лучше ли нам возвратиться к началу,
Где нёс нас по жизни единый поток:
К своей колыбели, к родному причалу,
Где жив и поныне наш общий исток;

Где чтили нас струи, точащие камень,
И отпрыски древа земных языков,
Где нежно за разум и страстности пламень
Любил нас Господь и хранил от клыков;

Где все были верой единой согреты:
Растящие лозы, растящие лён,
И не было гиблых развилок планеты,
Где путь Человечества был расщеплён?

...В своём отчужденье теряем мы много,
И ждут нас не блага, а войны и жуть...
Напрасно идём мы не общей дорогой,
И зря расщеплён был единый наш путь.

Опять неистово пою

От чёрного хлеба
 не вызреет горькое чувство,
От хмурого неба
 не станет мрачнее душа.
В объятиях – жизнь,
 где ценю я и труд и искусство,
Где вера с надеждой
 не блажь, а мои кореша.

Я – пахарь и плуг,
 и по нраву мне борозды поля.
Отсюда и страсти,
 и жар неуёмный в крови.
В объятиях – жизнь,
 где по мне и свобода, и воля,
И бусинки рос
 переполнившей душу любви.

В согласии с веком
 был рано зачислен в скитальцы,
Но память полей
 не отринуло сердце моё.
В объятиях - жизнь!
 Никому не разжать мои пальцы:
Я мёртвою хваткой,
 как прежде, держусь за неё!